

Для изготовления ювелирных изделий использовались благородные и простые металлы. Любимые камни, металлы вошли в пословицы и поговорки крымских татар: «Пищей были ячмень и крупа, камнем были золото и жемчуг», «Ремесло – золотой браслет на руке».

Ювелирным украшениям крымских татарок свойственно особое изящество исполнения, свои формы, орнаменты. Все украшения, без которых не обходилась ни одна крымскотатарская женщина, можно разделить на следующие группы:

- украшения для головы – «тепелик», «алтын-сургуч»;
- шейные украшения – «инджи боюнджакъ», «алтын боюнджакъ», «күмюш боюнджакъ»;
- украшения для пояса – пряжки («кбушакъ башы»);
- украшения для рук – «билезик», «юзюк»;
- изысканно оформленные амулеты – «боюн къасиде», «сач къасиде».

Украшения были тесно связаны с национальным костюмом и выполняли эстетическую, знаковую, апотропейную, продуцирующую функции. Апотропейная роль надписей, цитат из Корана была одной из главных у крымских татарок. Защитную функцию выполняли цвета (красный, желтый, голубой), треугольная форма амулетов, ювелирные украшения. Украшения из кораллов имели продуцирующую функцию. Знаковую функцию выполняли пояса. Узкие пояса носили девушки, а у женщин пояса были широкие, с пряжкой до 18,5 см в диаметре.

В национальном костюме крымских татарок с наибольшей силой отразилось ансамблевое чувство – умение видеть каждую деталь в отдельности, их взаимосвязь и взаимовлияние, наконец, весь костюм в целом. Каждая женщина обладала собственным характером, который отражался в костюме. Костюм подчеркивал красоту пропорций и форм фигуры – самый важный признак женственности.

На протяжении XIX – начала XX вв. крымскотатарский костюм претерпевал существенные изменения и в конце концов был заменен европейским. Традиции исчезли из повседневной жизни. Но есть возможность сохранить созданную веками гармонию женского образа и костюма, вплетая традиционные элементы в сценические и современные костюмы.

Выводы. В традиционном крымскотатарском костюме воплощены основные идеи духовной жизни народа, отражены гармоничность крымскотатарской женщины с природой, социальные роли матери, жены, хозяйки дома, эстетические представления крымских татарок, тесно переплетенные с этическими и религиозными.

Традиционный крымскотатарский женский костюм XIX в. является эталоном красоты, образцом народного творчества, образцом национального костюма для нынешнего поколения.

Современный женский костюм не является чем-то застывшим, жизнь вносит в него изменения, связанные с обогащением социальной роли крымскотатарской женщины. Все чаще она выступает как деловая женщина, занимающая определенные социальные позиции.

При создании современного костюма идет процесс творческого переосмысления традиций народного костюма с учетом современных условий. Поэтому важно обратить внимание на такие свойства традиционного крымскотатарского костюма, как форма и покрой костюма, линии силуэта, конструктивные линии, представляющие интерес с точки зрения не только рациональности, но и красоты, а также учитывать убранство народного костюма в целом, цвет, технику узора, чувство материала и т. д. Именно эти черты традиционного костюма составляют содержание понятия «народные мотивы». Народные мотивы – это преломление народных традиций в современном искусстве создания вещей.

Для национальной культуры важно не утратить, а, напротив, в тенденциях изменения жизни приумножить вековую гармонию образа женщины, воплощенную в традиционном крымскотатарском костюме.

Источники и литература

1. Куфтин Б. А. Южнобережные татары Крыма // Забвению не подлежит (из истории крымскотатарской государственности и Крыма). – Казань: Татарское книжное издательство, 1992. – 256 с.
2. Рославцева Л. И. Одежда крымских татар XIX – начала XX вв. Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 2000. – 204 с.
3. Саковец Т. М. Крымские орнаменты в рисунках В. В. Контрольской (из фондов Бахчисарайского историко-культурного заповедника). – Симферополь, 1997. – Вып. № 1. – С. 468–474.
4. Шишкина О. Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 г. – СПб., 1848. – С. 105–106.
5. Монастырлы Х. А. Одежды крымских татар // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890. – 213 с.

Александрова О.Н., Шарапова Н.В. ВЗГЛЯД НА ТВОРЧЕСТВО МИЦОСА АЛЕКСАНДРОПУЛОСА ГЛАЗАМИ ЕГО СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Современное греческое литературоведение уделяет значительное внимание анализу творчества выдающегося писателя Мицоса Александропулоса. Многие его художественные и литературоведческие произведения, посвященные исследованию не только литературного процесса но и истории литературы в обеих странах, исследовались учеными и писателями не только в Греции, но и на постсоветском пространстве. Это внимание во многом объясняет наш интерес к этому замечательному человеку и чрезвычайно интеллигентному писателю.

Актуальность для нашей аудитории проблем, поднимаемых этим прозаиком, объясняет интерес к его творчеству в разных регионах бывшего Советского Союза. Известны исследования Громова М.Н., Иванова А.И., Синициной Н.В., Буланина Д.М., Покровского Н.Н., Цивьян Т.В., Топорова В.Н., Ильинской С.Б. [10,11,12,13,9,14,6]

Новизна нашего подхода заключается в выявлении влияния литературоведческих идей и мировоззрения Александропулоса на его современников.

Современный писатель Мицос Александропулос (р. 26 мая 1924 г.), выросший в г. Амалиада на Пелопоннесе, учившийся в Афинском университете на юридическом факультете, является ярким примером греческого интеллигента, личность которого, как писателя, во многом сформировалась в годы гражданской войны в Греции (1946-1949 г.), в которой будущий писатель принимал активное участие. Сложившийся в результате поражения демократических сил фашистский режим Черных полковников стал причиной вынужденной эмиграции большей части греческой интеллигенции. Так и Александропулос покинул Родину и долгие годы провел на чужбине и только в 1981 г. смог вернуться домой.

Творчество этого прозаика было высоко оценено у него на Родине. Так, Йоргос Маркопулос очень обрадовался, когда узнал, что в декабре 2001 г. Мицосу Александропулосу была вручена Большая Государственная награда.

Но особенную любовь читателей Александропулос заслужил в Советском Союзе, что подтверждается целым рядом правительственных наград, врученных этому автору: Международная литературная награда «Горький» (Москва 1979 г.), врученная за его научные труды и переводы в области русской литературы; государственная награда, присуждаемая за романические биографии (1981г.) за произведение «Хлеб и книга. Горький»; Литературная награда «Гуманьян» (Армения, Ереван 1985 г.) за книгу «Путешествие в Армению», которая была сначала переведена и напечатана на армянском языке в 1984 г.

Подтверждением значимости этого писателя для развития греческой литературы служит факт издания сборника критических статей разных авторов «Мандрагорас», в большей части посвященного анализу творчества Александропулоса. Произведения этого прозаика обычно вызывают восторженные отзывы критиков. Например, Татьяна Гритси-Миллбекс пишет, что «Александропулос принадлежит к классическим писателям рассказов и не будет преувеличением, если скажу, что у него нет причин завидовать структуре, построению, выразительной способности Мопассана или Чехова»¹.

Маркопулос высказал мнение, что Александропулос заслужил подобное отношение своим самоотверженным трудом. Он – мастер практически «всех видов письменной речи: рассказа, романа, эссе, перевода, путешествия... биографического романа, которому он в буквальном смысле слова открыл новые... дороги»².

Особо успешно Александропулос работал над формами рассказа и романа. Безусловно, самым известным его произведением в этом жанре был биографический роман «Сцены из жизни Максима Грека». Эти же черты в биографических произведениях Александропулоса отмечает Элли Паппа, рассуждающая о его книге «Одна встреча, Сеферис – Макрияннис». По ее мнению, эта «книга - толчок для исследования, книга-раздражитель для размышления: только так можно охарактеризовать произведение Мицоса Александропулоса»³.

Стержнем всего творчества Мицоса Александропулоса Йоргос Маркопулос считает три его книги (первые две из которых были переведены на русский язык): сборник рассказов «Девятое ранение», двухтомные романы «Ночи и рассветы» и «Те, кто живут».

Вне всякого сомнения, в современной прозе Александропулос – прежде всего автор так называемой «смешанной речи». «Так, в своих книгах ему, искусному мастеру, одному из немногих, удастся удивительным образом сочетать сразу несколько форм письма, неразрывно связанных между собой, поскольку то, что их объединяет, есть ничто иное, как очень сильное звено чистой литературы»⁴. Он сумел это сделать, благодаря своему неоспоримому таланту, «раскинувшемуся на двух культурных морях: русском и греческом. И с одной стороны, ему повезло, что судьба его, пусть даже жестокая, повернулась так, что он выразил «Одиссею» греческой культуры только после того, как узнал историю и литературу славной страны под названием Россия. И только такое стечение обстоятельств принесло ему плоды, которые теперь известны и нам».

Александропулос в многогранном своем творчестве всегда борется за то, чтобы объяснить и раскрыть феномен рабства, зная при этом, что каждый шаг к овладению свободой ведет за собой новые злоключения. Поэтому, по мнению Йоргоса Маркопулоса, основными темами его творчества становятся – требование общественной справедливости, драма греческого народа, глубокая печаль, причиной которой стала эмиграция из родной страны, общественный хаос, заставляющий катиться под уклон и ведущий к неразберихе в истории, а также Соппротивление. За этими пластами скрываются экзистенциалистические волнения, штиль мудрости и необъятность знания, знание приходит со временем, а время в сочетании с памятью находятся в состоянии бодрствования.

Справедливости ради, необходимо отметить, что большинство греческих критиков преимущественно выделяют его критические статьи и переводческую деятельность: Ангелики Коти, говоря о переводе

¹ Ο Αλεξανδρόπουλος ανήκει στους παραδοσιακούς διηγηματογράφους και δεν θα είναι υπερβολή αν πω πως έχει να ζηλέψει τίποτα από τη δομή, την οικονομία, την εκφραστική ικανότητα ενός Μωπασάν ή ενός Τσέχοφ.[9, σ.106]

² όλα σχεδόν τα είδη του γραπτού λόγου: το διήγημα, το μυθιστόρημα, το δοκίμιο, τη μετάφραση, το ταξιδιωτικό... την βιογραφική μυθιστορία, είδος στο οποίο άνοιξε, στην κυριολεξία, καινούριους...δρόμους.[4, σ.56]

³ Βιβλίο παρακίνηση για έρευνα, βιβλίο-ερέθισμα για στοχασμό: έτσι μόνο να μπορούσε να χαρακτηρίσει κανείς το έργο του Μήτσου Αλεξανδρόπουλου.[5, σ.108]

⁴ Έτσι καθώς μες στα βιβλία του, δεξιοτέχνης από τους λίγους, ξέρει να συνδυάζει με το πλέον συναρπαστικό τρόπο τόσες μορφές γραφής, ομογενοποιημένες και άρρηκτα μεταξύ τους συνδεδεμένες, αφού αυτό που τις ενώνει παρά ο πλύ θνητός εκείνος κρίκος της καθαρής λογοτεχνίας.[4,σ.58]

Αλεξανδροπουλοςοσ на греческий язык «Πικовой дамы» Пушкина, пишет, что он «не просто знаток тайн, он сам их достойный создатель, писатель с редким талантом и особой чувствительностью»⁵. Творческий подход Мицоса Александропулоса к переводу «Πικовой дамы» - дань уважения подлиннику. Внутреннее содержание текста, его ритм, дыхание и паузы, волнение – все это сохранено в переводе до такой степени, что можно поспорить с высказыванием Бальзака: «Когда читаешь перевод, общаешься с Человеком, когда читаешь оригинал, говоришь с Богом».

Τακис Менδρακος, отмечая многоликость писателя-прозаика, исследователя и переводчика, творчество которого многогранно и достойно внимания, говорит, что Мицос Александропулос переводит на греческий язык «Μαλενкие трагедии» Пушкина, являющиеся краеугольным камнем русской литературы. Главная тема этого цикла – «человеческая страсть, страсть с двойственной подоплекой, которая часто вмещает любовь и ненависть, восхищение и зависть, страсть, которая преувеличивает значение добра и зла. Все это известный писатель умело передает на наш язык с точностью и уважением...»⁶.

Восхищение «пушкинианой» в переводе Μ.Αλεξανδροπουλοςа продолжает Η.Κοτσιου, когда говорит об удивительном воспроизведении им поэтических произведений Α.С.Пушкина – это «подлинный и цельный кусок высокой поэзии. Переводчик проследил самые неощутимые колебания поэзии Пушкина и в виртуозной игре созвучий и мелодичности создал свой богатый и сочный язык»⁷.

Это увлечение русской литературой Александропулос пронес через всю свою жизнь. Его перу принадлежит один из лучших учебников по истории русской литературы на греческом языке, рассматривавший произведения многих авторов вплоть до русской революции 1917 г. Это не значит, что писателя не интересовали последующие тенденции в развитии литературного процесса СССР. Доказательством служит написание им монографии, посвященной творчеству самого яркого и революционного поэта этой страны. Речь идет о книге «Μαγιαковский, простое и сложное».

Α. Σιμιτζис, говоря об этой книге, не смог сдержать своего восторга: «Сейчас мы держим в руках шедевр! Работы, подобные этой, не оплачиваются и показывают ценность людей, которые их выполняют, показывают их моральный облик вместе с их огромным талантом, показывают их genialность. Такие писатели как Мицос Александропулос – гордость не только его маленькой родины, но и всей Греции и всего человечества. Эту прозаико-поэтическую работу мог выполнить только одаренный человек»⁸.

Αλεξανδροπουλοςа всегда привлекали революционные, мятежные натуры. Может быть, поэтому он пишет книгу об одном из самых ярких русских писателей-революционеров – журналисте Александре Герцене. Χριστος Αλεксиу, отзываясь о книге «Οдин человек. Одна эпоха. Александр Герцен», отмечает, что в ней автор поднимает вопросы, рассматривающие эволюцию марксистской мечты, ведущую к неизбежному ее разрушению на примере Советского Союза. «Насколько я знаю, Μ.Αλεξανδροπουλος единственный греческий писатель – не знаю, единственный ли европейский – который поднял эту проблему на диалогическом уровне, при этом ни на минуту не теряя связи с историей. Это становится очевидным из научных исследований и биографических романов, которые он посвятил Достоевскому, Чехову, Александру Герцену и Горькому»⁹.

Интеллектуальность творчества Александропулоса проявляется в тщательной работе над языком его произведений, что не осталось незамеченным и критиками. Ангелики Κοτι предлагает «не забывать о превосходном греческом языке Мицоса Александропулоса. Его греческий должен стать образцом грамотного греческого языка и преподаваться в школах. Я не имею в виду только богатство его языка, но еще и природное чувство ритма и гармонии, которые всегда делают его язык красивым»¹⁰. В унисон ей звучат слова Α. Σιμιτζис, говорящего о книге, посвященной Β.Β.Μαγιαковскому. «Οстается неоцененным поэтический

⁵ δεν είναι απλά γνώστης των μυστικών. Είναι ένας χαρισματικός δημιουργός και ο ίδιος, είναι συγγραφέας με σπάνιο ταλέντο και αισθητήριο.[2, σ.112]

⁶ το ανθρώπινο πάθος· το πάθος εκείνο με τη διττή υπόσταση, που συχνά εμπεριέχει ... τον έρωτα και το μίσος, το θαυμασμό και το φθόνο, πάθος που υπερβαίνει πια την έννοια του καλού και του κακού. Κι όλα αυτά, ο δόκιμος μεταφραστής κατορθώνει να τα μεταφέρει στη γλώσσα μας με σιγουριά αλλά και σεβασμό, προσθέτοντας έτσι στο ενεργητικό του μια ακόμα πολύτιμη προσφορά.[8, σ.112]

⁷ είναι ένα γνήσιο κι απόφοιο κομμάτι υψηλής ποίησης. Ο μεταφραστής παρακολούθησε τους πιο ανεπαίσθητους κραδασμούς της ποίησης του Πούσκιν και, μές από ένα αριστοτεχνικό παιχνίδι συνηχήσεων και μουσικότητας, έπλασε μια γλώσσα κρουστή και χυμώδη.[7, σ.112]

⁸ Τώρα όμως «κρατάμε στα χέρια μας ένα αριστούργημα! Δουλιές σαν αυτή, δεν πληρώνονται με τίποτα και δείχνουν την αξία των ανθρώπων που τις κάνουν, δείχνουν το ήθος μαζί με το μεγάλο τους ταλέντο, δείχνουν την ιδιοφυΐα τους. Συγγραφείς σαν το Μήτσο Αλεξανδρόπουλο είναι τιμή όχι μόνο για ένα μικρό τόπο σαν την πατρίδα μας, αλλά και για όλη την Ελλάδα και για όλη την ανθρωπότητα. Αυτή η πεζογραφική-ποιτική δουλειά γίνεται μόνο από ταλέντα.[3, σ.111]

⁹ Όσο γνωρίζω ο Αλεξανδρόπουλος είναι ο μοναδικός Έλληνας συγγραφέας – δεν γνωρίζω αν είναι ο μοναδικός Ευρωπαίος – που έθεσε αυτό το πρόβλημα στη διαχρονική διάστασή του, χωρίς να χάσει ούτε στιγμή την επαφή του με την ιστορία. Αυτό γίνεται φανερό από τις μελέτες και τις βιογραφικές μυθιστορίες που έγραψε για τον Ντοστογιέφσκι, τον Αλέξανδρο Γκέρτσεν και τον Γκόρκι.[10, σ.109]

¹⁰ ας μην ξεχάσουμε αυτά τα θαυμάσια ελληνικά του Μήτσου Αλεξανδρόπουλου. Τα ελληνικά που πρέπει να διδάσκονται ως υπόδειγμα στα σχολεία. Δεν εννοούμε μονάχα την πλούσια γλώσσα, αλλά κι αυτή τη φυσική αίσθηση ρυθμού και αρμονίας που πάντα κάνει το συγγραφέα να ξεχωρίζει για τη γλωσσική ομορφιά του.[2, σ.106]

язык М.Александропулоса, и я, прочитав книгу примерно 20 раз, исписал целые страницы, разделяя текст на строфы, несмотря на то, что произведение прозаично!... Эта книга должна была бы быть в каждом доме, независимо от того читали бы ее или нет, потому что она представляет собой поэтическое Евангелие, замечательный итог деятельности человека, занимающегося искусством слова, искусством правды, искусством созидания»¹¹.

Весь долгий творческий путь Александропулоса свидетельствует о весьма последовательных попытках художника-гуманиста утвердить в своих произведениях силу духовности человека, чувствующего непреодолимую ответственность перед самим собой и перед миром. С годами писателя все более интересовала проблема реального, действенного добра, а свершения человеческие представляли в его романах как воплощение определенного нравственного идеала. И, конечно же, безусловная вера в индивидуальное совершенство личности, во всеобъемлющую силу высокой духовности проходит через многие произведения греческого писателя, хоть и соседствует с тревогами, разочарованиями, сомнениями, трагедиями. Этим словам вторит Христос Алексиу: «Творчество Мицоса Александропулоса исключительно важно и ценно... для современных критиков, поскольку до настоящего времени оно не было оценено в полной мере... И только потому издания его книг не достигают рекордных размеров»¹¹.

Источники и литература

1. Αγγελική Κωσταβάρα. Μήτσος Αλεξανδρόπουλος. Αφιέρωμα // «Μανδραγόρας», 31 – 2004
2. Αγγελική Κώττη. Αλέξανδρου Πούσκιν «Ντάμα Πίκα» // «Ριζοσπάστης», 05.12.1991
3. Α.Σμιτζής // «Ελεύθερο Βήμα», Αμαλιάδα 21.07.2003
4. Γιώργος Μαρκόπουλος. Η διαρκής επανάσταση του πνεύματος και της ψυχής // «Μανδραγόρας», τεύχος 31 – 2004
5. Έλλη Παππά. Συνάντηση με το στοχασμό // «Γυναίκα», τεύχ. 898, 11-7-84
6. Πλωσκαγια Σ. Μια συνάντηση στο χώρο της ελληνικής διασποράς // «Ουτοπία». – 1997.- № 25. – σ.37-45
7. Ν. Κώτσιου. Μια μετάφραση γλωσσικό μνημείο, Αλέξανδρος Πούσκιν // «Μανδραγόρας», τεύχος 31 – 2004
8. Τάκης Μενδράκος. Για το ανθρώπινο πάθος, Αλέξανδρος Πούσκιν, μικρές τραγωδίες // «Μανδραγόρας», τεύχος 31 – 2004
9. Τατιάνα Γκρίτσι – Μιλλιέξ. Μέσα απ' το μικρόκοσμο η ελληνική ιστορία // «Διαβάζω», τχ. 8, Μάιος – Οκτώβριος 1977
10. Χρίστος Αλεξίου// «Ελίτροχος», τεύχ. 9-10, 1996
11. Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека: неизданные тексты. – Ленинград: Наука, 1984. – 277 с.
12. Громов М.Н. Максим Грек. – М.: Мысль, 1983. – 199 с.
13. Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. – Л.: Наука, 1969. – 248 с.
14. Иванов А.И. Максим Грек и итальянское Возрождение// Византийский временник. – М., 1972. – Т.33 – С.140 – 157.
15. Синицина Н.В. Максим Грек в России. – М.: Наука. – 1977. – 332 с.
16. Цивьян Т.В. Понятие чужого в романе М.Александропулоса «Сцены из жизни Максима Грека» (1967 – 1969) // Балканские чтения. №7. – М., 2003. – С.167 – 172.

¹¹ παραμένει ανεκτίμητος ο ποιτικός, ο τραγουδιστικός του λόγος, και εγώ που διάβασα το βιβλίο περίπου 20 φορές, έχω ολόκληρες σελίδες του χωρίσει σε στίχους, έτσι όπως είναι γραμμένο σε πεζό!.. Αυτό το βιβλίο...θα πρέπει να είναι σε κάθε σπίτι, το διαβάσουμε δεν το διαβά...σουμε, γιατί είναι ένα ποιτικό ευαγγέλιο, μια υπέροχη κατάληξη ενός ανθρώπου που ασχολήθηκε με την τέχνη του λόγου, με την τέχνη της αλήθειας, με την τέχνη της δημιουργίας.[3, σ.111]

¹¹ Το έργο του Μήτσου Αλεξανδρόπουλου, εξαιρετικά σημαντικό, και πολύτιμο...για τις στοχαστικές παρατηρήσεις του στα δρώμενα του αιώνα του...δεν αξιώθηκε ως τώρα...Είναι γι' αυτό, ως μεγάλο βαθμό, που τα βιβλία του «δεν σημειώνουν ρεκόρ κυκλοφορίας». [10, σ.104]